429
439

XV- N49588 - N9/1916

НОВАЯ БИБЛІОТЕКА

229 439

Мих. ВАСИЛЕВСКІЙ.

бриш IV 83

КАКЪ ПАЛА КОВНА.

МОСКВА—1916.

№ 5 | ИЗДАТЕЛЬСТВО НАША ЖИЗНЬ | 10 к.

229
1739

МИХ. ВАСИЛЕВСКИЙ.

139 119588
XI — 119

КАКЪ ПАЛА КОВНА.

2029/5

Издательство «НАША ЖИЗНЬ»
МОСКВА—1916.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
576746

МОСКОВСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПЕЧАТНЯ
ТРЕХПРУДНЫЙ ПЕР. 9

Государственная публичная историческая библиотека

ПАСПОРТ КНИГА ИМЕЕТ:

Шифр	Инвентарный №
72.942	576746
	№ тома
2022/3	Список № порядковый №
29+3	Количество страниц
	Отд. томов, вып. №№
	Таблиц, карт. иллюстраций
	Особые ценности: рукопись, автограф, письмо и т. п.
	Дефекты
2	Печатных листов
54? Бе	Обрез

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПЕЧАТНЯ
ТРЕХПРУДНЫЙ ПЕР., 9.

КАКЪ ПАЛА КОВНА.

СОВРЕМЕННЫЯ КРѢПОСТИ.

Какъ только пала Ковна, сейчасъ же раздались голоса:

— Крѣпости сыграли свою роль! Ни одна крѣпость не устоитъ противъ современныхъ чудовищныхъ орудій.

И когда такимъ господамъ возражали, они кричали:

— А Мобежъ, а Антверпенъ!

Выходило такъ, что всѣ крѣпости безсильны предъ всесокрушающимъ германскимъ огнемъ.

Но тутъ упускается одно. Какъ современные корабли, дредноуты, приспосабливаются къ усовершенствованіямъ морскихъ орудій, такъ точно сухопутныя крѣпости должны приспосабливаться къ усовершенствованіямъ осадныхъ орудій.

Борьба ведется между инженернымъ искусствомъ и жерломъ пушки.

Если крѣпость приспособлена къ борьбѣ съ

шестидюймовками, то, конечно, она не можетъ устоять противъ двѣнадцатидюймовокъ. Это же такъ понятно.

Иначе чѣмъ же объяснить твердое заявленіе французовъ, что фронтъ ихъ такъ укрѣпленъ, что не можетъ быть и рѣчи объ его разрушеніи? А вѣдь германцы и тамъ имѣютъ такія же орудія, которыя громили нашу Ковну. И все-таки они ничего не могутъ подѣлать. И французы около года громили укрѣпленія германцевъ, пока имъ, наконецъ, удалось разрушить первую линію укрѣпленій въ Шампани. А они тоже имѣютъ орудія не менѣе чудовищныя, чѣмъ германцы.

Все дѣло въ томъ, что какъ укрѣпленія французовъ, такъ и германцевъ, приспособлены къ современнымъ орудіямъ и современной войнѣ.

И вотъ почему бетонныя укрѣпленія Ковны разсыпались послѣ страшныхъ ударовъ германскихъ снарядовъ.

Крѣпость была сильной, но не приспособленной къ современной оборонѣ.

Другое дѣло, что крѣпость труднѣе передѣлать, что крѣпость не пушка, но если можно германцамъ сдѣлать неприступнымъ свой фронтъ, то, слѣдовательно, можно и намъ свою крѣпость приспособить къ современной войнѣ.

Неподготовленность Ковны вести долгую борьбу защитники ея поняли вскорѣ послѣ первыхъ штурмовъ, но объ отдачѣ этой твердыни не было и разговора. Знали устройство крѣпости и нѣмцы.

Какъ это ни странно, но, благодаря удивительно развитому шпіонству, нѣмцы знали устройство чуть ли не всѣхъ фортовъ крѣпости, за исключеніемъ вновь возведенныхъ укрѣпленій впереди крѣпости.

Зная все это, германцы готовились къ долгой, затяжной осадѣ и, быть можетъ, даже пораженію.

Почему же? Почему, когда они знали слабость крѣпости и всесокрушающій огонь своихъ мортиръ?

Этотъ до сихъ поръ «темный» вопросъ мы попытаемся прослѣдить въ слѣдующей главѣ.

ЖИВАЯ СИЛА.

Германцы, идя на штурмъ Ковны, отлично знали важность для насъ этой твердыни, этихъ воротъ въ глубь Россіи.

— Возьмемъ Ковну,—говорили они,—и путь намъ открытъ.

Зная это, они приготовились къ долгой борьбѣ съ живой силою, полевою арміей, которая, упираясь въ крѣпость, будетъ защищать ее до послѣдней крайности.

И кто знаетъ, продержись Ковна больше, быть можетъ мы бы и не отдали ее.

Въ обзорѣ «Нашего Вѣстника» отъ 7-го августа значилось:

«Наступленіе нашихъ войскъ въ районѣ лѣваго берега Нѣмана противъ частей противника, дѣйствующихъ на ковенскомъ направленіи, развивается успѣшно. Нами пока захвачены 200 плѣныхъ при двухъ офицерахъ».

Это уже было во время второй бомбардировки. Наши войска, дѣйствовавшія противъ частей непріятеля, и дѣйствовавшія успѣшно, должны были остановиться: Ковна пала.

Это произошло совершенно неожиданно. Уже когда были взяты форты крѣпости, все еще была надежда, что крѣпость продержится и надежда твердая, обоснованная.

Эта надежда раздѣлялась и поддерживалась русскою печатью. Военные авторитеты писали:

«Германцы, уже не считая, бросаютъ на штурмъ крѣпости Ковно свои полки, которые начисто сбриваются нашей тяжелой артиллеріей. Если германцамъ и удалось занять укрѣпленія западнаго нашего сектора между р. Нѣманомъ и лѣвымъ берегомъ рѣки Еси, то это не-значитъ, что дни обороны крѣпости сочтены. Нужно взять еще правобережные форты овражистаго ручья рѣки Еси, которые въ нашихъ рукахъ. Бой резервовъ, котораго еще не было, долженъ исправить нѣкоторый дефектъ, получившійся между Нѣманомъ и Есей, значеніе котораго значительно умаляется той преградой, которую представляетъ собою Нѣманъ въ случаѣ невозможности вернуть потерянныя нами укрѣпленія».

«Штурмъ крѣпостного фронта на лѣвомъ бе-

регу Нѣмана, начался 3-го августа, и къ вечеру этого дня непріятелю удалось овладѣть развалинами одного форта и прорваться въ промежутокъ между другими фортами западнаго фронта. Тѣмъ не менѣе, упорный бой здѣсь продолжается. Какой бы цѣной ни былъ купленъ этотъ успѣхъ германцевъ, было бы напраснымъ самообманомъ отрицать его значеніе. Намъ придется употребить величайшія усилія для того, чтобы отстоять нашу крѣпость. Мало взять фортъ,—нужно еще тамъ удержаться. При штурмѣ Перемышля 23-го—24-го сентября прошлаго года нашимъ войскамъ удалось взять не одинъ, а цѣлыхъ три форта, и, тѣмъ не менѣе мы не могли удержаться на занятыхъ позиціяхъ и должны были не только очистить ихъ, но и снять осаду австрійской крѣпости. Въ Ковну не только упирается правый флангъ нашего стратегическаго расположенія. Эта первоклассная крѣпость прикрываетъ Вильну и пути сообщенія съ передовымъ польскимъ театромъ, эвакуація котораго теперь заканчивается».

Замѣчательно, что все это писалось 5 и 6 августа, тогда, когда дни крѣпости были сочтены и она фактически находилась уже въ рукахъ враговъ.

Такъ крѣпка была надежда.

Но надежда не оправдалась. Ковна пала. Пала «въ то время, какъ было много еще средствъ для ея отстаиванія».

БОРЬБА КОВНЫ ПО ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОНЕСЕНІЯМЪ.

По офиціальнымъ документамъ оборона и паденіе Ковны рисуются, приблизительно, въ слѣдующемъ видѣ.

Первые бои разыгрались на рѣкѣ Еси еще 8-го іюля. Но здѣсь нѣмцы были задержаны до прибытія подкрѣпленій отъ Россіенъ. Новые бои вспыхнули 11-го іюля, при чемъ нѣмцы были разбиты и отброшены за рѣку Есю.

Собравъ громадныя подкрѣпленія, германцы 16-го іюля яростно бросились съ юго-запада на передовыя позиціи Ковенской крѣпости.

Осада русской твердыни пошла ускореннымъ темпомъ.

24-го іюля наша тяжелая артиллерія уже состязалась съ германской. Спустя 6 дней, 30-го іюля, наши были оттѣснены къ передовой линіи крѣпостныхъ фортовъ.

Началась агонія крѣпости.

3-го августа, предварительно разрушивъ одинъ изъ нашихъ фортовъ своими чудовищными снарядами, германцы бросились на штурмъ фортовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки Еси.

5-го августа нѣмцы уже владѣли фортами юго-восточнаго сектора Ковенской крѣпости, перебросившись въ то же время на правый берегъ Нѣмана.

Крѣпости болѣе не существовало.

Послѣдніе дни обороны Ковны, въ донесеніяхъ Верховнаго Главнокомандующаго, рисуются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 4-го августа:

«У Ковны продолжается непрерывная бомбардировка и упорныя атаки германцами укрѣпленій западнаго фронта.

«Между Наревомъ и Бугомъ 1-го и 2-го августа бои велись съ большимъ упорствомъ. Рядъ атакъ противника былъ отбитъ съ громадными для него потерями».

Отъ 5-го августа:

«У Ковны бои пріобрѣли чрезвычайно напряженный и упорный характеръ. Противникъ втеченіи 2-го и 3-го августа, тщательно подготовивъ атаку тяжелой артиллерій всѣхъ калибровъ, до 16-дюймоваго включительно, употребилъ всѣ

усилія овладѣть штурмомъ укрѣпленіями лѣваго берега Нѣмана. Къ вечеру 3-го августа ему удалось овладѣть однимъ, сильно разрушеннымъ огнемъ, фортомъ и прорваться въ промежутокъ между нѣкоторыми другими фортами западнаго фронта. Бой продолжается».

Отъ 6-го августа:

«У Ковны, послѣ ожесточенныхъ 11-дневныхъ боевъ, стоившихъ противнику огромныхъ потерь, германцамъ удалось утвердиться въ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Нѣмана, къ западу отъ рѣки Еси. Германцы производятъ попытки перебросить на правый берегъ этого овражистаго ручья, гдѣ часть укрѣпленій продолжаетъ находиться въ нашихъ рукахъ. На правомъ берегу Нѣмана всѣ укрѣпленія занимаются нами».

Отъ 7-го августа уже сообщалось:

«Въ Ковнѣ противникъ продолжаетъ энергично развивать достигнутый имъ успѣхъ, при чемъ ему удалось занятого родъ, выдвинувшись далѣе, утвердиться на ближайшей къ городу мѣстности, представляющей перешеекъ между Нѣманомъ и Вилiей».

И, наконецъ, отъ 8-го августа:

«Послѣ овладѣнія германцами укрѣпленіями

Ковны, оставшаяся часть гарнизона, присоединилась къ нашимъ полевымъ войскамъ, занимающимъ позиціи западнѣе желѣзно-дорожной линіи Яновъ-Кашедары».

Ковны не стало.

НАСТУПЛЕНІЕ КЪ КОВНѢ.

Наступленіе непріятеля къ Ковнѣ подготовлялось долго. Еще въ первыхъ числахъ іюля нѣмцы двинулись изъ Сувалкской губерніи на востокъ. Въ срединѣ іюля нѣмцы начали борьбу съ ковенскими позиціями.

Зная слабость крѣпости и въ то же время сознавая важность этой твердыни для русскихъ, нѣмцы тщательно готовились къ долгой и упорной осадѣ. Для этой цѣли были приведены одни изъ лучшихъ германскихъ войскъ и были стянуты войска изъ окрестности.

Безчисленное количество артиллеріи, обозовъ направлялись къ Ковнѣ.

По показаніямъ русскихъ летчиковъ всѣ пути къ Ковнѣ на сотни верстъ были усѣяны черными точками. Эти точки были не что иное, какъ германскіе обозы, везшіе орудія, военные припасы и матеріалъ для устройства временныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Тутъ еще разъ проявилась характерная особенность германцевъ: слѣдомъ за своими войсками устилать путь желѣзнодорожной линіей для скорой подвозки орудій и вообще военныхъ снаряженій.

Для взятія Ковны непріятель ослабилъ нѣкоторые пункты въ Курляндіи. Ему нужно было во что бы то ни стало взять русскую твердыню. По документамъ, взятымъ у плѣнныхъ германцевъ, выяснилось, что солдаты чуть не ежедневно получали приказы, въ которыхъ говорилось о значеніи взятія для германцевъ Ковны.

«Помните, что Ковна ворота вглубь Россіи, помните, что взявши Ковну, вы облегчите положеніе вашихъ товарищей на другихъ фронтахъ. Помните, что взявши Ковну, вы навсегда обезсмертите себя».

И, дѣйствительно, германцы, приступая къ штурму Ковны и сознавая важность взятія этого опорнаго пункта, вели себя такъ, что даже наши солдаты удивлялись имъ.

Было брошено обычное пьянство. Спиртъ уже не употреблялся какъ средство опьяненія. Имъ теперь солдаты для легкости обтирали свое тѣло.

Они буквально шли какъ на праздникъ. Ихъ яростныя атаки не поддавались описанію. Впереди

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

главной массы германскихъ войскъ были особыя орудія, назначеніе которыхъ было задерживать русскія войска въ случаѣ вылазки гарнизона.

Эти войска должны были умереть, но задержать наступленіе русской живой силы. За этими отрядами шла главная масса врага, которая должна была залить русскіе форты.

Вся тяжелая артиллерія стояла между легкими отрядами и главной массой войскъ. Первые же отряды несли съ собою легкія скорострѣльныя пушки. Они даже не употребляли лошадей для подвозки орудій. Это имъ только лишь мѣшало бы.

По найденнымъ приказамъ выяснилось, между прочимъ, что эти легкіе передовые отряды не могли ни въ коемъ случаѣ сдаваться въ плѣнъ, ни сдавать свои орудія. Въ крайнемъ случаѣ они должны были эти орудія уничтожить, а сами умереть.

Тяжелыя осадныя орудія, стоявшія позади этихъ отрядовъ, имѣли свою особую прислугу, которая, если перебивалась, то сейчасъ же замѣнялась вновь. Орудія ни въ коемъ случаѣ не измѣняли своего мѣста. Если орудіе подбивалось, то немедленно замѣнялось другимъ. Для германцевъ выборъ пункта для обстрѣла былъ важнѣе потери орудій. Здѣсь, между прочимъ, выясни-

лось еще обстоятельство, подтверждающее мнѣніе, что германцы готовились къ долгой осадѣ, и, быть можетъ, даже пораженію. Большинство тяжелыхъ орудій было установлено такимъ образомъ, что ихъ легко можно было бросить, но въ то же время установлены они были такимъ образомъ, что ни въ коемъ случаѣ не могли быть обращены противъ нѣмцевъ же. Вся тяжелая германская артиллерія, состоявшая изъ новѣйшихъ пушекъ отъ 12-ти до 16 дюймовыхъ, стояла въ 12 верстахъ отъ Ковны позади легкихъ передовыхъ колоннъ.

Стояла она цѣлыми стѣнами; за ними шли укрѣпленные окопы, а за этими окопами помѣщалась главная масса войскъ.

Такое расположеніе было опять-таки приспособлено на тотъ случай, что если бы погибли легкія колонны, забраны были тяжелыя осадныя орудія, то главная масса войскъ изъ своихъ укрѣпленныхъ окоповъ задержала бы наступленіе русскихъ.

И въ то время, когда легкія колонны начали долбить крѣпость, сзади подвигалась сплошная масса войскъ, дѣлая кольцо вокругъ Ковны все тѣснѣй и тѣснѣй.

Такъ началась оборона Ковны.

КРѢПОСТЬ КОВНА.

Ковна расположена при впаденіи рѣки Виліи въ Нѣманъ. На берегу Нѣмана стоитъ самъ городъ Ковна, а укрѣпленія лежали по р. Виліи и Нѣману. Форты крѣпости шли тремя поясами. 1-й поясъ, вооруженный дальнобойными орудіями, имѣлъ назначеніе сдерживать непріятеля и подбивать его батареи.

Поясъ 2-й линіи, вооруженный орудіями болѣе мелкаго калибра, но въ то же время имѣвшій большее количество орудій, имѣлъ назначеніе разстрѣливать пѣхотныя части, идущія на штурмъ и, наконецъ, 3-й поясъ защищалъ самый городъ.

Главные форты 1-го пояса обслуживались второстепенными орудіями, а просвѣты между фортами 2-го пояса защищались укрѣпленными пѣхотными окопами.

Здѣсь опять сказалась одна характерная особенность.

Нѣмцы, отлично зная укрѣпленія построен-

ныхъ давно фортовъ, совершенно ничего не знали о новыхъ укрѣпленіяхъ, возведенныхъ между фортами 1-й и 2-й линіи, и поэтому, бросаясь на штурмъ и попавъ въ мѣсто, котораго они не знаютъ, нѣмцы терялись и десятки тысячъ ихъ гибли на нашихъ проволочныхъ загражденіяхъ.

ПЕРВЫЕ ШТУРМЫ.

Подступивъ къ Ковнѣ, германцы начали громить ее своими чудовищными орудіями. Началось это 24-го іюля. Тяжелые снаряды стали буквально долбить форты и разрушать зданія самого города. Снаряды, вѣсившіе отъ 24 до 60 пудовъ, безпрерывно ложились десятками на одно и то же мѣсто. Отъ канонады въ 1-й же день полопались стекла во всѣхъ домахъ города. Снаряды безпрерывно носились и разрывались. Разрывы снарядовъ были на столько сильны, что люди, коровы и лошади,—все подхватывалось на лету и отбрасывалось въ сторону. По разсказамъ одного жителя, бѣжавшаго въ Минскъ, послѣ одного взрыва одну корову подхватило на воздухъ и бросило на крышу 2-этажнаго дома. Другой «чемоданъ» разорвался надъ зданіемъ семинаріи и отъ семинаріи остались однѣ лишь развалины.

Бетонные форты разрушались и превращались

въ кучи щебня. Тамъ, гдѣ падалъ страшный снарядъ, раненыхъ не было, были одни лишь убитые. Снаряды тысячами ложились, все разрушая и превращая въ щебень. Люди были совершенно оглушены. Сотрясенный отъ взрывовъ воздухъ, трясъ ихъ, какъ на пароходѣ въ качку. Такая канонада, не смолкая ни на минуту, продолжалась съ утра до вечера. Къ вечеру 24-го все смолкло.

25-го день прошелъ сравнительно спокойно. 26-го по городу стрѣляли меньше, но зато огонь по фортамъ усилили и до 1-го августа включительно ревъ орудій слился въ одинъ общій гулъ.

ОБОРОНА КРѢПОСТИ.

Передъ вечеромъ, какъ только стихла орудійная пальба, германцы шли въ атаки, которыя зачастую продолжались до самаго утра. Отлично зная, что въ темнотѣ не скроешься и что русскіе ждутъ ихъ, германцы сами бросали впереди себя свѣтящіеся снаряды.

Днемъ германцы обыкновенно дѣлали продвиженіе впередъ подъ защитой своихъ орудій, которыя стрѣляли черезъ головы своихъ же, по 1-му поясу укрѣпленій Ковны. Германцы продвигались впередъ, зарываясь въ окопы и укрѣпляя за собой новыя линіи. Какъ только наступалъ вечеръ и смолкала орудійная пальба, они съ успѣвшими подтянуться къ нимъ частями главныхъ войскъ бросались въ атаку.

Русскіе часто разрывали атакующія массы на двѣ части. Они останавливали огнемъ идущихъ позади, а 1-е ряды атакующихъ слизывали огнемъ пулеметовъ.

Зачастую же подпускали врага къ проволочнымъ загражденіямъ и тутъ приканчивали съ нимъ штыками.

На смѣну павшимъ шли новыя громадныя силы врага. Они бросали войлокъ на проволочныя загражденія, ставили на этотъ войлокъ доски и по этимъ искусственнымъ мостамъ врывались въ наши окопы. Тѣхъ, которыхъ не успѣвали перебить пулеметнымъ огнемъ брали въ штыки и припирали къ проволочнымъ загражденіямъ, гдѣ они и гибли.

Часто бывало, что русскія пѣхотныя части не выдержавъ бросались въ бѣгущую съ ревомъ массу врага и здѣсь шла злая рукопашная сѣча. Били штыками, били прикладами, кусали и рвали другъ друга на части. И здѣсь-то, когда на сцену выступала не механическая, а живая сила германцевъ, мы почти всегда выходили побѣдителями. Разбитые ряды бросались обратно до утра, когда на сцену выступала ихъ тяжелая артиллерія.

И такъ продолжалось нѣсколько дней подъ рядъ.

При бомбардировкѣ фортовъ нѣмцы примѣняли слѣдующую тактику: 1-й выстрѣлъ они дѣлали особымъ снарядомъ, состоящимъ почти изъ сплош-

ной стали. Снарядъ этотъ производилъ таранящій ударъ, а вслѣдъ за нимъ сыпались снаряды разрывающіе, которые и доканчивали разрушеніе дрогнувшихъ укрѣпленій.

ПАДЕНІЕ КОВНЫ.

Не смотря на колоссальныя потери, которыя несли нѣмцы при атакахъ фортовъ, атаки эти не только не уменьшались, но дѣлались все яростнѣй и ожесточеннѣй. 3-го августа одинъ изъ нашихъ фортовъ былъ совершенно разрушенъ чудовищными снарядами. Въ то же самое время нѣмцы предприняли штурмъ фортовъ лѣваго берега рѣки Еси.

Этотъ штурмъ 3-го августа удался нѣмцамъ и они утвердились въ нашихъ укрѣпленіяхъ. Тогда нѣмцы бросились на юго-восточный участокъ крѣпости, который находился между р. Есей и Нѣманомъ. Но всѣ ихъ попытки потерпѣли здѣсь крушеніе.

Яростныя атаки отбивались разъ за разомъ и врагъ долженъ былъ отливать назадъ. Въ то же самое время форты праваго берега Нѣмана также находились въ нашихъ рукахъ.

Такимъ образомъ занятіе нѣмцами части юго-

западныхъ фортовъ еще не предрѣшало участи самой крѣпости.

Но силы врага, повидимому, не ослабѣвали. По свѣдѣніямъ «Нашего Вѣстника» штурмъ велся всего 3-мя дивизіями. Но, конечно, силы эти были бы незначительны для взятія русской твердыни, принимая во вниманіе тѣ страшныя потери, которыя понесли нѣмцы при 1-хъ же атакахъ крѣпости. Повидимому нѣмцы стянули подкрѣпленія съ близлежащихъ районовъ.

Овладѣвъ, какъ было сказано, 3-го августа однимъ сильно разрушеннымъ фортомъ, врагъ прорвался въ промежутокъ между другими фортами западнаго фронта. Ожесточенные бои не останавливались здѣсь ни на минуту. Атаки смѣнялись контръ-атаками и нѣмцы несли жестокія потери.

Наконецъ, послѣ яросныхъ ожесточенныхъ 11-дневныхъ боевъ, во время которыхъ нѣмцы понести неисчислимыя потери, они утвердились въ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Нѣмана къ западу отъ р. Еси. Здѣсь германцы произвели попытку перебросить на правый берегъ, но попытка съ самаго же начала потерпѣла неудачу.

Точно такъ же и укрѣпленія на правомъ берегу Нѣмана находились въ нашихъ рукахъ, но уже на слѣдующій день, развивая свой успѣхъ, нѣмцы заняли городъ и, выдвинувшись впередъ, утвердились на ближайшей къ городу мѣстности. Русскія войска оставили полуразрушенныя укрѣпленія и присоединились къ полевой арміи.

Такъ пала Ковна.

Произошло это 6 августа 1915 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Современныя крѣпости	5
Живая сила	8
Борьба Ковны по официальнымъ донесеніямъ	12
Наступленіе въ Ковнѣ	16
Крѣпость Ковна	20
Первые штурмы	22
Оборона крѣпости	24
Паденіе Ковны	27

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на большое иллюстрированное художественное изданіе

Исторія Великой Войны

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

Генеральнаго штаба ген.-майора **А. Д. Шеманскаго** (военный отдѣлъ), вице-адмирала **М. В. Князева** (морской отдѣлъ), проф. **А. А. Пиленко** (обществ.-юридическій отдѣлъ), чл. Гос. Зов. проф. **И. Х. Озерова** (экономическій отдѣлъ), начальн. Архива Мин. Нар. Просв. **А. К. Военскаго** (историческій отдѣлъ), **Ив. Лазаревскаго** (художественный отдѣлъ).

ПРИ УЧАСТІИ:

Проф. **К. И. Арабажина**, акад. **В. М. Бехтерева**, ген.-отъ-инф. **М. И. Батьянова**, **А. Н. Брянчанинова**, полк. артил. **А. Дмитревскаго**, князя **П. Д. Долгорукаго**, проф. **Н. П. Коломійцева**, капит.-кап. **С. А. Корсакова**, полк. генеральн. шт. **П. Корсунъ**, князя **М. М. Кочубея**, худ. **Н. И. Кравченко**, полк. **М. Крита**, **Г. К. Лукомскаго**, **С. Маковскаго**, чл. Гос. Думы князя **С. П. Мансырева**, генеральн. штаба ген.-майора **Н. Н. Оболешова**, проф. ген.-майора **П. А. Овчинникова**, **А. М. Оссендовскаго**, проф. **Н. А. Погодина**, полк. **А. В. Резанова**, акад. **Н. К. Рериха**, акад. **Н. С. Самокиша**, **Ев. П. Семенова**, **Андрея П. Семенова-Тянь-Шанскаго**, сербск. послани. при Россійск. Имп. Дворѣ **М. Спалайковича**, проф. сенатора барона **М. А. Таубе**, гр. **Ал. Н. Толстого**, члена сербск. посольства въ Петроградѣ **Марка Цѣмовича**, проф. **Л. А. Шалланда**, кап.-лейт. **В. Г. Энгельмана**, проф. **В. Н. Ястребова** и др.

ИЗДАНІЕ Т-ва Н. В. ВАСИЛЬЕВА.

Изданіе будетъ состоять изъ семи томовъ, каждый въ 20 печ. листовъ (320 стр.) большого формата. Каждый томъ заключенъ въ художественный переплетъ, по рис. худ. **С. И. Дмитріева.**

Цѣна изданія въ переплетахъ и съ пересылкою **45** руб. въ Сибирь и Ср. Азію—**48** руб. **50** коп.).

Помимо статей, въ каждомъ томѣ будутъ помѣщены карты, діаграммы и рисунки какъ черные, такъ и красочные и дуплексы.

Условія подписки: при подпискѣ вносится задатокъ **3** руб. и при полученіи каждаго тома **6** р. (въ провин. наложен. платеж.).

Изданіе будетъ выходить въ 3 мѣсяца разъ и дастъ исчерпывающую картину переживаемыхъ велик. событій.

Главн. складъ изданія книг-ва **Н. В. ВАСИЛЬЕВА, Москва,** Большая Дмитровка, 17. Тел. 2-83-92.

НОВАЯ БИБЛІОТЕКА

№ 1. Акад. В. М. Бехтеревъ.—ВИЛЬГЕЛЬМЪ—ДЕГЕНЕРАТЪ НЕРОНОВСКАГО ТИПА.

№ 2—3. Бор. Телепневъ.—ПО ЕВРОПѢ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

№ 4. Проф. баронъ М. А. Таубе.—ИСТОРИЧЕСКІЕ КОРНИ ТЕПЕРЕШНЕЙ ВОЙНЫ.

№ 5. Мих. Василевскій.—КАКЪ ПАЛА КОВНА.

№ 6—8. Ив. Смольяниновъ.—СѢРЫЯ ШИНЕЛИ. Разсказы.

№ 9—12. Конанъ-Дойль.—ДОЛИНА СТРАХА. Романъ.

ПЕЧАТАЮТСЯ ПОСЛѢДУЮЩІЕ №№.

Цѣна номера 10 коп.

Главный складъ изданія: Москва, Б. Дмитровка, домъ 17, книжный складъ «НАША ЖИЗНЬ».

Дозволено Московской военной цензурой.